Вот мой перевод на русский язык:

"Я боюсь, что меня разорвут на части. Что хорошего ты можешь сказать?"

"Просто... чтобы избежать ненужных недоразумений".

"Каких недоразумений?" Чжэн Шуйи подняла глаза и увидела, что Ши Янь смотрит на неё очень серьезно, как будто на совещании. Но его тон был, по её мнению, довольно легкомысленный. Её голос стал тише, и это было не притворство - она действительно чувствовала себя очень неловко в этой ситуации.

"Недоразумения..." Чжэн Шуйи так и не смогла договорить. Опустив глаза и заметно смутившись, она почувствовала, как краснеют даже её уши.

Ши Янь расслабил манжеты рубашки и, положив руки на бёдра, прислонился к столу. Вся его поза говорила о расслабленности. С видимым интересом он смотрел на Чжэн Шуйи.

"О, моя племянница точно не будет ничего неправильно понимать?"

О, племянница! Чжэн Шуйи облегчённо вздохнула. Погодите, племянница?! Это обращение, как игла, вонзилось в мозг Чжэн Шуйи, разрывая все её корыстные мысли. В один миг её темя онемело, ступни заныли, пальцы сжались, а все клетки тела закричали ей: "Беги отсюда!" Если бы она сейчас наткнулась на ту маленькую третью (любовницу), это был бы полный провал!

В это время в комнате раздались шаги. У Чжэн Шуйи не было сил ответить на вопрос Ши Яня, она даже подумала, что хотела бы вернуть время на час назад и ни за что не приходить сюда!

"Да-да! Вашей племяннице действительно лучше ничего не понимать неправильно. Я тогда пойду!"

Внезапное смятение заставило голос Чжэн Шуйи звучать странно: "Отдыхайте. Скоро ложитесь". Её слова сопровождались звуком захлопнувшейся двери - она выбежала из комнаты так быстро, что дверь громко хлопнула.

"Бах!" - раздался громкий звук, и скрывшаяся фигура исчезла. В комнате воцарилась тишина.

Цинь Шимэй выглянула из кабинета: "Кто это был? Мне показалось, я слышала женский голос".

Ши Янь отвернулся от двери и вернулся на балкон. Увидев, что он, похоже, в хорошем настроении, Цинь Шимэй тут же подбежала к нему:

"Это была твоя подружка?"

Ши Янь сел на стул, взял недочитанный журнал и бросил холодный взгляд на Цинь Шимэй. Та мгновенно замолчала, медленно присев на корточки и умоляюще глядя на Ши Яня.

"Я подумала и решила, что мне лучше пока не устраиваться на работу. Может, я поеду учиться за границу?"

"Учиться?" - тон Ши Яня был настолько холодным, что, казалось, температура в комнате упала на несколько градусов. - "Ты достойна этих слов?"

Цинь Шимэй не понимала, почему люди обязательно должны чего-то добиваться в жизни. Ещё со школы у неё было одно убеждение: денег в их семье хватит на три жизни. Вся семья усердно зарабатывает деньги, так должен же кто-то их тратить! Очевидно, что она как раз тот самый человек. Поэтому Цинь Шимэй с чистой совестью провела беспечную юность, выучив намного больше о составе косметики, чем о химических формулах. Её оценки в школе были соответствующими, чему родные вначале были недовольны, но ничего не могли с этим поделать. В итоге они отправили её учиться в престижный заграничный университет, чтобы "позолотить" её образование. Однако в этом году она чуть было не провалила выпускные экзамены - и опять же не из-за плохих знаний, а потому, что её попытались отчислить за покупку готовых работ. После многих споров и обращений со стороны семьи, ей всё-таки выдали диплом. Но даже всегда баловавший её отец на этот раз был очень недоволен. Ши Янь же ничего не сказал, отчего Цинь Шимэй даже немного успокоилась – в конце концов, она всегда больше всего боялась именно его.

Однако через несколько дней Ши Янь всё решил: Цинь Шимэй должна была устроиться на работу в журнал “Финансовый еженедельник”. Только тогда Цинь Шимэй поняла, что её поступок действительно задел Ши Яня за живое.

Но работа для неё была как гром среди ясного неба. Она ни разу не готовилась к урокам перед экзаменами, а теперь должна была ради зарплаты в несколько тысяч в месяц торчать в офисе с утра до вечера?

“Уже декабрь, дядя. Осталось два месяца до Нового года, давай после праздников я выйду?” Цинь была на грани слёз. Но Ши Янь, казалось, вообще её не слышал.

Сколько Цинь Шимэй ни упрашивала и ни умоляла, в итоге она получила лишь одну фразу в ответ: “В нашей семье не держат бездельников”.

Цинь Шимэй : “……”

Декабрь - время, когда крупные компании набирают выпускников, и “Финансовый еженедельник” не был исключением. Прошлой неделей завершился осенний набор по всей

стране, возвращались командированные HR-менеджеры и собеседователи, готовясь к приёму новых сотрудников из числа выпускников этого года.

Но “Финансовый еженедельник” как старейшая медиаплатформа, отделившаяся от Южной медиагруппы, славилась высоким порогом входа, особенно в ключевые отделы, вроде редакции – каждый год туда брали считанные единицы. Говорят, у соседей из отдела недвижимости начальник даже не нашёл в этом году ни одного достойного резюме. А вот в финансовом отделе новости распространялись быстро – ходили слухи об удачном улове, якобы уже вечером ждали двух новых сотрудников.

После ланча главред Тан И вызвала Чжэн Шуи к себе в кабинет. Когда та вышла, в руках у неё было резюме. “Что случилось?” Кун Нань потребовала показать ей бумаги: “Шеф просит тебя приглядеть за новичком?”

Чжэн Шуи пожала плечами и кинула резюме ей. “Достало”. Кун Нань раскрыла первую страницу, бросила взгляд на фотографию. “Ничего себе, красотка!”. Опустив глаза ниже, на строку с университетом, она приподняла бровь. “Ещё и образованная красотка! Отличница. Что тебя не устраивает?”

Чжэн Шуи, подперев подбородок рукой и скиснув, ответила: “Посмотри на её оценки и опыт”. Кун Нань пролистала дальше – средний бал вызывал сомнения в адекватности, а в графе “опыт работы” значились такие записи как “финалистка университетского конкурса эстрадных песен”. С таким послужным списком это определённо была второе поколение богатеев, не способное найти работу самостоятельно.

Кун Нань вернула бумаги Чжэн Шуи и ехидно рассмеялась: “Шеф тебя прям балует! Свалила тебе в руки такую горячую картошку – ни ругать, ни командовать!” Чжэн Шуи молча спрятала лицо в сложенные на столе руки.

После перерыва менеджер принесла и расставила на соседнем от Чжэн Шуи столе новые офисные принадлежности, а затем проверила, исправен ли компьютер. Глядя на эти приготовления, Чжэн Шуи тяжело вздохнула про себя. Ну и напасть! Как если б ей и без того было мало работы и хлопот вокруг Ши Яня, так ещё и няньчиться приставили. Ладно б кто путный попался – а тут с таким-то послужным списком явно безнадёжный случай. А Тан И не только отказываться не велела – ещё и уверяла, что делает это ради блага самой Чжэн Шуи. Так искренне звучала, что даже скептик Ру Юй поверил бы.

Помучившись за столом ещё минут двадцать, Чжэн Шуи наконец дождалась. Раздались приближающиеся шаги, весь отдел обернулся. Менеджер вела молодую девушку. Красавица, даже без детального рассмотрения ясно, что со вкусом и дорого одета – чувствовался уровень с первого взгляда. Вот только во взоре не было азарта новичка.

Менеджер эффектно довела девушку до стола Чжэн Шуи, коротко объяснила ситуацию и удалилась. Остались две девушки с пластиковыми улыбками, полные нежелания сотрудничать. “Здравствуйте, меня зовут Чжэн Шуи, приятно познакомиться”. “Здравствуйте, я Цинь Шимэй,

рада с вами работать”.

После того как Цинь Шимэй села, Чжэн Шуи снова углубилась в правку интервью с Ши Янем, полностью позабыв о реальности. Спустя неизвестно сколько времени Кун Нань пару раз кашлянула, привлекая её внимание к телефону. В вичате ей написала: “Эта стажёрка уже час сидит в телефоне, я вижу, она растеряна. Тебе бы стоило всё-таки дать ей какое-то задание”.

Чжэн Шуи глянула на Цинь Шимэй. Растеряна? Мне кажется, ей весело. Хотя, это задача от главного редактора, так что отмахнуться было нельзя. Она немного подумала и решила начать с чего-то лёгкого для Цинь Шимэй.

“Шимэй”, - Чжэн Шуи протянула ей диктофон. “Вот, возьми”. Цинь Шимэй взяла его и Чжэн Шуи добавила: “Здесь запись моего последнего интервью. Внимательно разберись с содержанием и потренируйся написать черновик к нему. К концу дня отдай мне”. Ну то есть просто расшифровка аудио, неплохо, не сложно. Цинь Шимэй кивнула: “Хорошо”.

Она надела наушники, нашла аудиофайл. Увидев название “Интервью с Ши Янем, 12.10”, на мгновение застыла, по телу уже побежали мурашки страха перед дядей. Затем она нажала на воспроизведение, заметила длительность в 120 минут, и страх подобрался к горлу. А потом она начала слушать.

Ответ Ши Яня на первый вопрос состоял из 378 иероглифов, на чистом путунхуа. Но Цинь Шимэй поняла всего 50 слов, даже с копейками. Она онемевшей рукой потянула ползунок вперёд, прослушав кусочек дальше, и едва не потеряла сознание на месте.

http://tl.rulate.ru/book/94392/3445716